

Фан Янь сказал:

— Сейчас уже зима. Разве можно поймать рыбу?

— Только началась зима. Утром и вечером лёд образуется, но он ещё тонкий, а днём тает. Рыбу легко ловить, — ответил Бао-гэр.

Фан Янь подумал, что нужно будет найти время, чтобы сходить с Бао-гэром за рыбой. Они немного поболтали, а затем заснули.

В середине ночи Фан Янь почувствовал, как кто-то его трясёт. Сонно открыв глаза, он увидел при лунном свете Бао-гэра и сказал:

— Ночной горшок снаружи, иди сам.

Сказав это, он хотел снова заснуть.

Бао-гэр снова потрянул его:

— Янь-гэр, я слышал, как дядя Фан Второй сильно кашляет. Вставай, пойдём посмотрим!

Услышав «Фан Второй», Фан Янь мгновенно проснулся:

— Что с отцом?

Сказав это, он вскочил и побежал в восточную комнату.

За эти несколько шагов он снова услышал кашель Фан Второго. Фан Янь распахнул дверь, подбежал к кану, потряс Фан Второго и позвал его дважды, но тот не отзывался. Фан Янь начал волноваться.

В этот момент Бао-гэр вошёл, держа в одной руке масляную лампу, а на другой руке висела верхняя одежда Фан Яня и его соломенные сандалии. Он передал одежду и обувь Фан Яню.

Он поднёс лампу ближе и увидел, что лицо Фан Второго было слегка красным, а дыхание учащённым. Видимо, он был жив.

Видя беспокойство Фан Яня, Бао-гэр сказал:

— Не волнуйся, сначала оденься и обуйся.

Увидев, что Фан Янь послушался, он добавил:

— Он дышит, должно быть, всё в порядке.

Услышав, что Бао-гэр только сказал, что всё в порядке, но не объяснил, что происходит, Фан Янь ещё больше забеспокоился. Сейчас глубокая ночь, что же делать?

Подумав, Фан Янь затянул верхнюю одежду и сказал Бао-гэру:

— Я пойду за тётушкой Ли и дядей Ли. Ты пока присмотри за отцом.

Сказав это, он вышел из дома.

Двери в деревне обычно не запирались, максимум — подпирались палкой.

Фан Янь открыл ворота дома Ли и громко постучал в дверь:

— Дядя Ли, тётушка Ли!

Через некоторое время внутри послышался шорох, и дверь открылась.

Это была тётушка Ли, накинувшая на себя одежду. Увидев Фан Яня, она спросила:

— Янь-гэр, что случилось в такой поздний час?

Увидев тётушку Ли, Фан Янь схватил её за руку:

— Тётушка Ли, пойдёмте скорее, мой отец не приходит в себя, и я не знаю, что делать.

Услышав, что дело срочное, тётушка Ли не медлила и пошла с Фан Янем.

Когда они вошли в восточную комнату, тётушка Ли увидела человека в комнате Фан Второго и испугалась. Неужели Фан Лян пришёл забрать отца?

Подойдя ближе, она увидела незнакомца и не стала спрашивать.

Тётушка Ли наклонилась к Фан Второму. Его ноздри слегка двигались, значит, он был жив. Она позвала его дважды, но он не проснулся. Подумав, что она не врач, тётушка Ли не знала, что делать. Затем она увидела угольный горшок рядом с каном, в котором ещё тлел уголь. Она спросила:

— Почему здесь угольный горшок?

Фан Янь объяснил, что произошло.

Тётушка Ли вздохнула с облегчением:

— Хорошо, что сегодня пришла я. Твой дядя Ли сегодня работал и сейчас крепко спит.

Затем она добавила:

— С твоим отцом всё в порядке, не волнуйся. Принеси чашку холодной воды.

Фан Янь согласился и пошёл за водой.

Когда он вернулся, тётушка Ли объяснила:

— Это, вероятно, из-за угля.

Фан Янь выглядел недоумевающим. Какое отношение это имеет к углю?

Тётушка Ли продолжила:

— До замужества в нашей деревне был такой случай. Одна семья, чтобы сэкономить на угле, закрылась в одной комнате с плотно закрытыми окнами и дверью. Вскоре двое потеряли сознание. Тот, кто был ближе к двери, остался в порядке. Он позвал их, но они не просыпались. Тогда он побежал за врачом. Когда врач пришёл, он дал потерявшим сознание холодной воды, и они очнулись.

Услышав это, Фан Янь поднял Фан Второго и дал ему выпить немного холодной воды. Через

некоторое время Фан Второй очнулся.

Увидев всю комнату людей, Фан Второй удивился:

— Что случилось? Тётушка Ли тоже здесь, в такой поздний час?

Тётушка Ли сказала:

— Ты надышался углём и потерял сознание. Янь-гэр очень испугался.

Фан Второй похлопал Фан Яня по плечу:

— Не бойся, со мной всё в порядке.

Затем он повернулся к тётушке Ли:

— Разве от угля можно потерять сознание?

Тётушка Ли кивнула:

— Если бы ты горел всю ночь, даже великий бессмертный не смог бы тебя спасти. Говорят, раньше люди умирали от угарного газа. Если ночью используешь уголь, нужно поставить в комнате чашку воды и оставить окно приоткрытым.

Услышав это, Фан Второй и Фан Янь кивнули.

Когда дело было улажено, тётушка Ли собралась уходить, но, обернувшись, увидела незнакомца и спросила:

— А это кто?

Фан Янь ответил:

— Это Бао-гэр.

Подумав, что это, возможно, ребёнок из семьи родственников, тётушка Ли не стала спрашивать подробностей и ушла домой.

Эта ночь прошла в суматохе. Фан Янь вынес угольный горшок, настойчиво протопил канг для Фан Второго, обсудил время использования угля в будущем и только тогда вернулся с Бао-гэром спать.

Лёжа в постели, Фан Янь почувствовал страх. Если бы они не проснулись ночью, возможно, Фан Второй уже не было бы в живых... Хорошо, что Бао-гэр его разбудил.

Фан Янь тихо сказал:

— Спасибо, Бао-гэр!

— и заснул.

Из-за происшествия прошлой ночью Фан Янь стал бояться использовать уголь ночью.

На следующее утро первым делом он пошёл проверить Фан Второго. Увидев, что тот уже одевается, он успокоился и начал готовить завтрак.

Думая об аппетите Бао-гэра, Фан Янь положил на полчашки больше риса, чем обычно, чтобы сварить большую кастрюлю густой каши.

Он хотел сварить ещё два яйца, но вспомнил, что вчера они закончились.

Бао-гэр, закончив свои дела, заглянул на кухню, чтобы проверить еду, и увидел Фан Яня, сидящего у котла и помешивающего размоченные сушёные овощи.

— Янь-гэр, что мы сегодня едим? — спросил Бао-гэр.

Фан Янь показал на размоченные овощи:

— Сейчас сделаю солёные овощи, а в котле ещё каша.

Бао-гэр спросил:

— Каши много?

Фан Янь кивнул:

— Много! Сегодня сварил большую кастрюлю, хватит тебе.

Бао-гэр, услышав это, кивнул, довольный, и спросил:

— Почему у твоего отца сегодня нет яиц?

— Да, яйца кончились, — терпеливо ответил Фан Янь, видя, что Бао-гэр особенно интересуется едой.

— Ты и правда бедный. Почему бы не заработать немного денег? — снова спросил Бао-гэр.

Фан Янь подумал: «Вот и всё, Бао-гэр не может долго говорить нормально, обязательно скажет что-то обидное».

Вспомнив о долге прошлой ночи, Фан Янь успокоил себя, чтобы не обращать внимания, и сказал:

— Мой отец принимает лекарства, и деньги в семье немного кончились.

Подумав о Фан Втором, который последние два дня ходил с палкой, Бао-гэр кивнул. Он жил и ел у них, и, кроме работы, должен был помочь заработать немного денег.

Решив это, Бао-гэр не торопился с едой. Он стоял у двери, осматривая маленькую кухню Фан Яня. Вещей было немного, но всё было чисто. В углу, подальше от очага, стояла бочка, накрытая тканью. Бао-гэр посмотрел на неё, как будто никогда не видел.

Он указал на неё и спросил:

— Янь-гэр, что это?

Фан Янь обернулся и посмотрел:

— В большой бочке квашеная капуста, а в маленькой — солёные редька и огурцы.

Бао-гэр заметил, что рядом с бочкой стоял маленький кувшин. Солёные редька и огурцы он ел,

но квашеную капусту, кажется, даже не слышал. Он спросил:

— Квашеная капуста? Почему мы её не едим?

Услышав, что Бао-гэр снова вернулся к еде, Фан Янь ответил:

— Квашеная капуста только недавно заквасилась, нужно ещё хотя бы полмесяца, чтобы она была готова.

— Хорошо, — кивнул Бао-гэр, снова посмотрев на бочку, как будто говоря: «Подожду полмесяца и съем тебя».

Этот завтрак Бао-гэр съел с удовольствием.

За столом Фан Второй, услышав от Фан Яня о прошлой ночи, понял, что Бао-гэр помог, и перестал обращать внимание на его аппетит, даже уговаривал:

— Ешь больше, пока не насытишься.

После завтрака Фан Янь планировал, чем заняться. Фан Второй теперь мог сам готовить лекарства, и каждый день, сидя и готовя их, он находил себе занятие.

Фан Янь слегка покраснел. Даже потеряв память, Чжэн Дабао остался таким милым.

Зайчик-автор был в ужасе:

— Он говорит, что ты низкий и уродливый, ты что, глухой?!

<http://bllate.org/book/16560/1511443>